

МЭРРИЛЭНД
ПЕРВАЯ ЗВЕЗДА
МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

Марианна Красовская

Мэррилэнд. Серия

1. Первая звезда

<https://litres.ru/73867103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Только закончившая школу Астория узнает, что она - принцесса из другого мира, который она совершенно не помнит. А еще у нее есть братья и сестра. Сказка? Разумеется, но какая-то недобрая. Брат и сестра в подземелье, казна пуста, королевству грозит войной соседнее княжество.

Ничего не зная и не умея, поехать на переговоры с Барсой? В восемнадцать лет и такое по плечу. И Астория даже доехала... вот только не принцессой, а бесправной рабыней.

Содержание

Часть 1. Первая звезда. Пролог	4
Глава 1. Сумасшедший дом	9
Глава 2. Нюанс	16
Глава 3. Родственники	22
Глава 4. Все ошибаются	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марианна Красовская

Мэррилэнд. Серия

1. Первая звезда

Часть 1. Первая звезда. Пролог

Девушка была... пожалуй, породистой. Тоненькая, светленькая, с нежными руками и огромными голубыми глазами. Шёлковое платье едва прикрывало острые коленки, бежевые туфли на немыслимом каблуке удлинляли ноги как-то уж совершенно неприлично.

Среди одноклассников она выделялась, как лебедь в утиной стае. Рядом с ней танцевали сильные, высокие девушки с шоколадной кожей и кудрявыми волосами, фигуристые латиноамериканки — яркие, соблазнительные, бесконечно уверенные в себе. В ее классе не было больше ни одного блондина. Рыжих, впрочем, тоже. Она одна такая. Ее ненавидели.

Выпускной вечер стал для Астории кошмаром с самого начала. Парни распускали руки, девушки не хотели даже стоять рядом, отшатывались от неё, как от прокаженной. Единственная подруга куда-то исчезла со своим бойфрендом, оставив Асторию совершенно одну.

Девушка знала, что ее не любят в школе, но только сегодня поняла, насколько яростно. Во время уроков ее не трогали, на переменах тоже не особо доставали. Все знали, что она на особом счету у директора школы, ведь ее опекунша с ним встречается. Опасно делать что-то явно, лучше уж за спиной: вылить кетчуп в сумку, украсть сменную обувь, плеснуть краской на куртку. Но с установкой в школе камер наблюдения и эти забавы прекратились. Образование, наверное, важнее, чем пакости какой-то белой девке.

Но вот школа окончена, дипломы получены — и уже ничего никому директор не сделает.

Астории повезло, хоть она об этом и не подозревала. Просто вылили пару бокалов вина на единственное нарядное платье, несколько раз толкнули, наступили на ногу и ударили локтем в бок. Девушкам было не до неё. А вот парни считали, что белокурую зазнайку можно и потискать в уголке, а если она будет кричать — один заткнет ей рот, а остальные...

Но испачканное платье все испортило. Едва сдерживая слезы, девушка выбежала из школы. Домой идти ей не хотелось, она знала, что тётушка ее пожалеет, станет утешать — а меньше всего на свете ей хотелось жалости. Кстати, Андреа отговаривала ее, предлагала остаться дома, но подружка уверяла, что все будет отлично. И кто в результате оказался прав?

Скинув туфли, Астория брела по дорожкам. Здесь рядом текла река. В ночи вода казалась расплавленным серебром,

тихим и безмятежным.

Астории было восемнадцать, и сейчас ей казалось, что хуже и быть не может. Школа окончена, результаты экзаменов посредственные, денег на дальнейшее обучение у неё нет. Работу в маленьком городке найти непросто, уехать некуда, да и Андреа почему-то категорически отказывается переезжать. Что ее тут держит? Неужели директор-любовник? Тогда почему она не выходит за него замуж?

Все слишком сложно.

Астория не хотела такой жизни. Ей всегда казалось, что она рождена для большего. Ей бы на сцене блистать, ходить по красной дорожке. Или замуж, но непременно за мускулистого красавца-миллиардера. Только вот беда — в их городишко подобные невероятные существа не заглядывали.

Девушка опустила прямо на траву, вытягивая длинные ноги и любуясь тонкими щиколотками. Платье уже не спасти, плевать. Хотя очень жаль, Андреа шила его несколько недель. Сама. Для неё. Это было самое красивое платье в жизни Астории.

Серебристые короткие волны лениво лизали берег. Река завораживала. Слезы кончились, обиды растворились в ночи. Юность — она такая. Ей все нипочём.

А по воде шёл человек.

Астория затрясла головой, растрепывая и без того испорченную причёску. Она вроде бы немного и выпила — откуда галлюцинации? Неужели ей что-то подсыпали?

Чёрная фигура скользила по серебряной поверхности стремительно, как чайка. Вернее, как баклан. Или кто там чёрного цвета? А потом она остановилась прямо напротив Астории и нежным девичьим голоском спросила:

— Ты ли Астория, дочь Роланда Дикого?

— Чего? — спросила Астория. — Дикого? Роланда? У нас тут что, ролевые игры? Типа викинги или орки?

— Отвечай, дева, — строго отозвалась фигура. — У меня мало времени. Ещё немного — и река закроет проход.

— Какой проход, куда?

— В Мэррилэнд, конечно. Так это ты — Астория? Я вижу, как ты похожа на мать. Но мне нужен твой ответ.

— Меня зовут Астория, а моего отца звали Роланд, — пожала плечами девушка. — Что дальше?

— А мать?

— Тересия. Ее звали Тересия.

— Да. Ты та, кого мне приказано найти. Дай мне руку, юная принцесса.

— И сердце? — сострила Астория. — Не дам!

— Что ж, как пожелаешь.

Фигура шагнула к ней. Девушка вскочила, собираясь убежать, закричать, в крайнем случае упасть в обморок, но не смогла даже пошевелиться. Ее словно опутали сетью, связывая по рукам и ногам, а потом силой затянули в воду.

«И все же мне подсыпали какой-то наркотик, — успела подумать Астория, прежде чем прохладная вода захлестнула

ее рот и нос. — Да какого черта? Тут глубины всегда было едва по пояс!»

Глава 1. Сумасшедший дом

— Ты рехнулась? — вопрошал гневный мужской голос.
— Я тебе что сказал сделать? Найти мою сестру! Живой, живой! На кой демон мне ее утопленный труп?

— Она живая, — виновато возражал нежный девичий голосок. — Просто в обмороке. Переходы между мирами для смертных нелегко даются.

— Она не смертная, она Леграс!

— Ну, она же об этом не знает...

Астория приоткрыла один глаз и обнаружила над собой чужое лицо. Мужское. Красивое. С ровным носом, яркими зелёными глазами и неряшливой рыжей щетиной.

— Очнулась! — в мужском голосе слышалось явственное облегчение.

— Я же говорила!

Астория открыла второй глаз и немного повернула голову.

Обладательница нежного голоса была та самая, в чёрном балахоне. Только капюшон сейчас откинут. Круглое личико сердечком, совершенно белые волосы, серые глаза с белыми же ресницами. Хорошенькая, но странная, словно и не человек вовсе, а какой-нибудь эльф.

— Да. Ты говорила.

— Желание твое исполнено, господин Роджер? Я свободна?

— Да. Мое — да. Но, как видишь, есть ещё Астория Леграс. В ней кровь Роланда Дикого. Ты все ещё должница.

— Демоны и все присные! Обманщик! Мерзавец! Гад двуликий!

— Свободна.

Девушка с ненавистью поглядела на того, кого она назвала Роджером, и с легким хлопком растворилась в воздухе.

Астория села и огляделась.

Она обнаружила себя на полу в очень странном месте. Вокруг полнейшая разруха: обломки мебели, обои, ключьями сползающие со стен, останки позолоченной лепнины под высоким потолком. Посередине потолка торчал большой крюк, на котором покачивался обрывок цепи. За сводчатыми окнами без стекол виднелось синее небо.

— Где я? — хрипло спросила Астория. Горло у неё саднило. — Кто ты?

— Ты в Мэррилэнде, в Вороньем замке. А я твой брат Роджер.

— У меня нет братьев.

Астория осторожно ощупала голову (волосы мокрые и спутались в безобразный ком), потом тело. Шёлковое платье тоже хоть выжимай. Ну все, здравствуй, простуда, а то и пневмония. Девушка никогда не отличалась крепким здоровьем.

— Есть. Двое. Ещё Ольберт. И сестра Гейна.

— Нет. Я сирота. У меня только тётя Андреа.

Роджер вдруг замер, потешно захлопав глазами.

— Андреа? — выдавил он. — Она жива?

— Как бы да.

— Ой.

— Что значит «ой»?

— Ну... если Андреа жива, то она — королева.

Астория потерянно огляделась, потрясла головой и закрыла лицо руками.

— Я сошла с ума! — простонала она. — Я должна проснуться!

— Увы, не выйдет, — с фальшивым сочувствием пробормотал Роджер. — Вставай, нас ждут великие дела!

— Какие ещё дела?

— Нам бы подземелье открыть.

— А что, там немыслимые богатства? — оживилась Астория, убирая руки от лица.

— Почти. Там темница. А в темнице Ольберт и Гейна. Ты не подумай, они мне не очень-то нужны. Лишние претенденты на престол. Но оставлять их умирать с голоду как-то совсем подло. Не хотелось бы мне начинать с этого новую жизнь.

— Кто такие Ольберт и Гейна?

— Наши брат и сестра, я же уже говорил. Я старший, Ольберт после меня. Потом Гейна. Ты самая младшая. Все, пошли.

— Я никуда не пойду, пока ты мне все не расскажешь!

— Хорошо, — пожал плечами юноша. — Но я темницу третий день не могу открыть. Возможно, они там и померли уже вовсе.

Астория снова огляделась. Место, где она находилась, лучше не стало. Но... комната была большой. Потолок высокий. Обрывки обоев — красивые. Окна тоже необычные, дворцовые, пожалуй. А на том крюке под потолком явно когда-то висела люстра. Нет, она точно в каком-то дворце.

Да и сам Роджер выглядел чудно. У него были рыжие волосы, завязанные в куцый хвостик на затылке, некогда белая рубашка с кружевными манжетами, рваная на локте и с бурыми пятнами, и смешные короткие штанишки в обтяжку, кажется, замшевые. Ботинок не наблюдалось — ее самозванный братец был бос. Впрочем, как и она.

— Ладно, — сказала Астория. — Пошли в твои подземелья. Это самое здоровое решение, конечно. Незнакомый парень называется моим братом и ведёт меня в подвал, а я, вместо того, чтобы вызвать 911, иду с ним.

Роджер хохотнул, протягивая ей руку и помогая подняться.

— Это была приемная отца, между прочим, — сказал он. — Я помню.

— И что с ней случилось?

— Герберт казну искал. И тайные ходы. Идиот, тут все на крови Леграсов завязано. Папенька был параноиком, и не зря.

— Кто такой Герберт? Кто папенька?

Астория решила, что раз уж она все равно сходит с ума, то хотя бы будет делать это последовательно. Роджер, не выпуская ее руки, тащил девушку как на буксире, не позволяя почти ничего разглядеть, и скороговоркой пояснял:

— Роланд Леграс по прозвищу Дикий — наш отец. Андреа — его младшая сестра. Роланд после смерти бабки должен был быть коронован, но пропал... а Андреа не исполнилось ещё двадцати одного. Совет назначил опекуна, Герберта Легорийского. А он...

— Дай угадаю, решил захватить власть?

— Ну почти. Он начал обхаживать Андреа. А у неё, между прочим, уже помолвка случилась с княжичем Барсы, бабуля постаралась. То есть она была бабуля Андреа и Роланда, а нам, стало быть, прабабка.

— Я такой фигни в жизни не слышала. Долго выдумывал?

— Зря смеёшься, все так и было.

— Допустим. Но Андреа, вообще-то, там. А ты здесь.

— А! Ну да. Но я не знаю, как так вышло. Она пропала в один день. И ты тоже пропала. Все думали, что Герберт вас того... упокоил. Все, мы пришли.

Он привёл Асторию в кухню — самую настоящую средневековую кухню: широкий стол, медная утварь на стенах, несколько дровяных плит. Большие шкафы с фарфором, ящики вдоль стен, открытый мешок с мукой. Раковины с грязной посудой, ножи, запах тухлятины. В отличие от при-

емной, кухня содержалась в относительном порядке и явно использовалась по назначению совсем недавно.

Дверь в конце кухни была самой обыкновенной, деревянной, с витой металлической ручкой. По мнению Астории, так мог выглядеть встроенный шкаф или кладовая.

— Открывай, — скомандовал Роджер.

— Сам открывай.

— Я не могу, — признался юноша. — Меня она не признаёт.

— Что значит «не признаёт»? — насторожилась Астория.

— Ну... потом объясню. Коротко говоря, у меня доступа нет.

— А у меня, значит, есть?

— Надеюсь.

— Ты же Леграс.

— Есть пара нюансов. Астра, если ты не откроешь, они точно умрут.

Астра? Девушка вдруг пошатнулась, хватая губами воздух. Ее никто никогда так не называл... кроме отца, которого она видела только во сне. Давно, много лет назад. Когда она его ещё помнила.

Никто. Никогда. Даже Андреа, единственный ее близкий человек — ни разу в жизни.

— Астра?

— Тебя отец всегда так называл, — охотно пояснил Роджер. — Я был Роб, Ольберт — Олли...

Ей хотелось кричать. Олли... да, это имя что-то всколыхнуло в памяти, что-то очень неясное, смутное. Астория прислонилась к стене, дрожа.

— Эй, ты чего? — забеспокоился Роджер. — Не время для истерик! Давай, пробуй. Они умирают там, понимаешь? Открой чёртову дверь!

Астория дернула за ручку, ни на что не надеясь. Дверь отворилась ей навстречу так легко, словно и не была закрыта.

Глава 2. Ньюанс

За дверью была лестница, ведущая вниз. И темнота. И запах — смрад, затхлость, вонь немытого тела. Астория отпрянула, борясь с рвотными позывами. Роджер оттолкнул ее и побежал вниз. Спустя мгновения раздался лязг металла, тяжелые удары, невнятные ругательства. Девушка так и не смогла заставить себя спуститься следом. Страх и отвращение оказались сильнее любопытства.

Снова торопливый топот ног, и Роджер появляется в дверях с человеком на руках. Женщиной. Девушкой, наверное. Со светлыми, почти белыми волосами, ужасающе грязными, спутанными, как мочалка. Очень худой, измождённой, с белоснежной кожей. На девушке обрывки рубахи и юбки, заскорузлые от грязи и пота. Роджер бледен, он закусил губу так сильно, что по подбородку стекают темные капли крови. Он очень осторожно укладывает свою ношу на стол.

— Что глаза разула? — зло бросает он оцепеневшей от ужаса Астории. — Сестра твоя. Живая. Напой ее.

И снова исчезает в проёме.

Астория нерешительно подходит к столу, стараясь не дышать. Девушка кажется совсем юной, впалая грудь тихо вздымается. Лицо очень тонкое, дрожащие ресницы, острый нос и ввалившиеся щеки, потрескавшиеся, воспалённые губы кажутся Астории смутно знакомыми. Не сразу она пони-

мает, что девушка похожа на неё саму. Только измождена до крайности.

Сестра?

Асторию охватывает острое беспокойство. Она бросается к плите, хватает медный чайник — пуст. Лихорадочно переворачивает бутылки и чашки, потом догадывается повернуть рычаг крана одной из раковин. О счастье — из крана хлещет вода! Девушка подставляет чистый стакан, наполняет его до середины и возвращается к столу. Осторожно, тонкой струйкой вливает в рот сестры живительную влагу. Тонкая шейка вздрагивает. Сестра делает глоток, другой, а потом обмякает. Вода течёт по щеке и подбородку.

— Я сам! — раздаётся хриплый голос с лестницы. — Да не трогай меня, я сам!

В кухне появляется... нечто. Вернее, некто. Заросшее злобное лицо, острый смрад немытого тела, чёрные глаза, прищурившись, оглядывают кухню.

— Небо, — шепчет человек, оседая на пол и закрывая глаза рукой. — Солнце. Больно.

И падает.

— Он умер? — испуганно хватается за край стола Астория.

— Черт! Надеюсь, нет. Но он прав, столько лет в подземелье, глазам больно от света. Смотри, упрямый, сам дошёл. Олли, рыба башка, попробуй только сдохни!

— Не дождёшься, — булькнул Ольберт.

— Что теперь? — перевела дух Астория.

— Ну... перенесём их в более удобное место.

— И искупаем, — добавила девушка.

— Боюсь, они растворятся.

— Ничего, рискнём.

Сон это или бред, или галлюцинация, но оставить в таком состоянии ту, которая была так на неё похожа, Астория не могла и не желала. Она вихрем пронеслась по коридору, толкая все двери подряд, пока не обнаружила подходящую спальню — с огромной кроватью и тяжелыми шторами на окнах. Сюда и перенесли несчастных. Уложили на одну постель, напоили — на сей раз почти успешно. Бывшие пленники едва дышали. Олли дергался, метался и успокоился лишь тогда, когда нашёл рукой тонкие пальчики сестры. А та, почувствовав его пожатие, тихо улыбнулась и сразу задышала глубже.

— Надо их кормить, — сказал Роджер, нервно дёргая рукав рубашки.

— Бульон, — сказала Астория, обшаривая ящики массивного туалетного столика.

— Да. Они голодали. Начнём с малого. Я поищу припасы, а ты их карауль.

— Хорошо. Постарайся побыстрее.

Астория нашла, что искала. Ножницы, массивные, с длинными острыми лезвиями, отлично подходили для ее задачи.

— Я нашёл ледник, а там мясо, — радостно сообщил Род-

жер, появляясь спустя четверть часа. — Ты что натворила, убогая?

— Состригла эту гадость, — ответила Астория, смахивая с подушек на пол остатки волос. — Все равно не расчесать было бы. Не ори, лучше помоги все убрать. Сам же сказал — не время для истерик.

Голова Гейны с коротким неровным ёжиком волос казалась совсем крошечной на больших подушках.

Сама Астория нашла в шкафу чистую мужскую одежду и накинула рубашку поверх платья.

— Его моешь ты, — скомандовала девушка, кивая на Ольберта. — Ванная комната вон там. Все работает и даже тёплая вода есть, прикинь?

— Конечно, есть. Источники же, — пробормотал растерянно Роджер. — А мыть обязательно?

— Он тебе спасибо потом скажет.

— Ой, что-то я сомневаюсь...

— Ладно, для начала его можно обтереть мокрой тряпкой, — сжалась Астория. — Тащи таз, что ли.

— У меня мясо! — открестился Роджер. — Я в кухне буду. Мой сама.

Девушка закатила глаза. Какие мы нежные! Ну так она тоже не сиделка. Ничего, потом придут в себя и сами помоются. Если придут.

Ольберт очнулся первым. Сел на постели, поглядел на бледную сестру, потом на Асторию, сидевшую на стуле ря-

дом, и потребовал:

— Воды!

Она послушно подала ему стакан. Он треть расплескал, а треть вылил на себя, но пил жадно, торопливо. Второй стакан уже смаковал, внимательно разглядывая девушку.

— Ты Астория, — проскрипел он, осторожно поставив стакан на постель.

— Ага.

— Наша младшенькая.

— Видимо, так.

— Откуда ты здесь? Мы думали, вас убили. Вместе с Андреа.

— Мы были... в другом мире.

Интересно, насколько адекватно звучат ее слова? Самой Астории кажется, что это бред.

— Андреа тоже жива?

— Как бы да.

— Но она там, а ты здесь. Откуда?

— Меня привела девушка с белыми волосами.

— О. Дева озера. А ее призвал рыжий?

— Похоже, что так.

— Забавно. Вот уж не ожидал от него такой прыти. А по-жрать есть что-нибудь? И чистая одежда?

Олли оживал на глазах. Его уже почти не шатало.

Девушка на постели тоже широко открыла голубые глаза, но пока молчала — слушала.

— Роджер варит бульон.

— Отлично. Я даже не стану его убивать, пожалуй.

— Ты и не сможешь меня убить, — пробормотал Роджер, плечом толкнувший дверь. В руках у него была кастрюля с бульоном. — Ты слаб, как котёнок.

— Я злопамятный, — ответил Ольберт, шевеля носом, как заправская ищейка. — И живучий.

— Почему вы ссоритесь? — не удержалась Астория. — Вы же братья?

— Братья, угу. Но есть нюанс. Этот рыжий — бастард. Наш папаша изменял маме с его матерью.

— Формально, отец начал встречаться с моей матерью раньше, чем с вашей, поэтому сложно сказать, кто кому изменял, — поджал губы Роджер. — Ты есть сам сможешь, или тебя кормить?

— Сам. Отвали... братец.

Глава 3. Родственники

Ольберт оказался живучим, чего не скажешь о Гейне. Девушка была очень слаба: все, что она могла — это шептать, сидеть, утопая в подушках, и едва шевелить руками. Но первым делом потребовала, чтобы ее искупали.

— Губка и вода, — покачала головой Астория. Она была здорова, полна сил и даже немного загорела. Неловко как-то перед сестрой, столько лет запертой в подвале. — Ты в ванне утонешь.

— Вряд ли, я легче пёрышка. Интересно, стройные девушки уже вошли в моду?

Астре нравилась Гейна. Сильная, если даже в таком состоянии шутила.

— Почему тебя не кормили? Олли уже весьма бодро передвигается, ему гораздо лучше.

— Кормили. Просто... я в какой-то момент перестала бороться. Мне показалось, что это бессмысленно. Легла и решила, что лучше умру, чем вот так жить.

— Гейна, сколько ты там сидела?

— Спроси у Олли, он считал. А хотя... тебе сколько лет?

— Восемнадцать. Недавно исполнилось.

— Ну вот. Когда ты пропала, мне исполнилось семь. Ты младше меня на два года. Тринадцать лет, получается, верно?

— Тринадцать лет в подвале? — ужаснулась Астория. — Это кошмар!

— Полностью с тобой согласна.

— Как вы не сошли с ума?

— Олли, мне кажется, сошёл. Он жил только с мечтой отомстить. Не вышло. Теперь ему придётся найти себе новую цель в жизни.

Астория покачала головой. Она уже знала, что Роджер несколько лет назад устроился работать в Вороний замок помощником повара. Он был худой, мелкий и совершенно не похожий на Леграсов. Ему удалось все разузнать и про брата с сестрой, и про «регента». К сожалению, двери в замке ему не подчинялись, не было у парня фамильной магии, но ножом он управляться умел неплохо. И однажды ему повезло: старший повар попросил отнести милорду завтрак... последний в его жизни.

А дальше все пошло наперекосяк: прислуга разбежалась с криками «убийца», хорошо ещё — самосуд не устроили.

— После смерти миледи Тересии отец привёл меня сюда, в Вороний замок, — с удовольствием рассказывал Роджер. — Поселил вместе с Олли.

— Я его хотел убить, — меланхолично вспомнил Ольгерд. — Придушить подушкой в первую же ночь. Не нужен мне был такой брат. Не успел — отец застукал на самом интересном месте. А отца не зря прозвали Диким. Выдрали нас обоих. Меня — чтобы неповадно. Его — что позволил. Больше

я не пытался... прямо не пытался.

— О, эта чудная братская любовь! — ухмыльнулся Роджер. — Я был хитрее. Мне пришлось стать хитрее. Можно сказать, Олли был прекрасным учителем! Как видите, я выжил. Отец мне тогда многое рассказывал, в том числе и про Хранительницу Замка, как ее вызвать, что она умеет. Я все же Леграс, хоть и бастард.

— А мне отец рассказывал совсем другие вещи, — кивнул Ольберт. — Нас разному учили. Я бы вызвать Хранительницу не смог. И это очень плохо. Возможно, мы бы не попали в такой переплёт.

— После пропажи Роланда нас с матерью вежливо попросили на выход. Зря не убили. Идиоты. Я вырос и отомстил. Знаете, что самое странное?

Астория зачарованно качнула головой.

— Убивать не сложно. Я вообще ничего не почувствовал. Ни страха, ни радости. Пустота.

— Потому что его убить должен был я! — рыкнул Ольберт. — Даже это ты у меня забрал, ублюдок!

Астория вскрикнула, готовясь гасить очередную ссору, но юноши даже не собирались ругаться. Они только переглянулись и расхохотались.

— Все это очень хорошо, — умирающим голосом пробормотала Гейна с постели. — Но что нам делать дальше? Мы слабые и нищие. У нас ничего, кроме крови Леграсов, нет. Ни магии, ни сил, ни денег, ни союзников. У нас даже еды

нет. Сколько времени пройдет, прежде чем появится очередной «регент»?

Все виновато замолчали. Хмельное веселье утихло.

— Она права, — сказал Олли. — Нам надо снова вызывать Хранительницу.

— Три раза, — напомнил Роджер. — Одно задание на одного человека, такие правила. Я своё истратил на Астру.

— Три — это много. Забираем Андреа?

— А нужно ли? — молодые люди понимающе переглянулись.

— Ты знаешь, где корона и браслет? — протянул Роджер тоскливо. — И я нет.

— Какие корона и браслет? — насторожилась Астория, теребя рукав мужской рубашки.

— Символы власти Леграсов. Андреа должна знать.

— И про казну она тоже точно знает, — вздохнул Олли. — А деньги не лишние. Я нашел пару тайников, но этого мало.

— Этот браслет? — спросила Астория с глупым видом, извлекая из-под рукава золотую нить с голубыми камнями. Это была единственная драгоценность, и Андреа позволила ей надеть ее на выпускной.

Олли и Роджер подлетели к девушке хищными птицами, едва не вывернув ей руку.

— Так вот почему открылась та дверь! — закричал Роджер. — Не потому, что в Астре кровь Леграсов! Это браслет!

— Возможно.

— Не трогайте, это мое!

— Общее. Семейное!

— Прекратите, — прохрипела с постели Гейна. — Ваши ссоры никому не нужны. Нужно действовать сообща. Браслет не поможет найти союзников. Нам нужно заручиться поддержкой соседей.

— Патра или Барса? — уточнил Олли.

— Барса ближе. И там лучшие на материке воины.

Все уставились на Асторию. Та занервничала.

— А при чем тут я?

— Ну а кто? Ты красивая. Ты похожа на мать. У тебя браслет, в конце концов.

Астория панически сжала руки.

— Олли?

— Ага. Мне в моем виде только к воинам и ехать. Они презирают слабость, сестрёнка.

Ольберт впервые назвал Асторию сестрой, и это был недобрый знак.

— Роджер?

— Ублюдок? Смешно.

Про Гейну Астория даже спрашивать не стала. И без того ясно, что сестра не в состоянии никуда ехать.

— Вызывайте Андреа, пусть она решает этот вопрос! Ну не я же, я совершенно ничего не знаю и не понимаю в политике!

— Андреа... да, это дело. В конце концов, она была по-

молвлена с Дэймоном, но свадьбу отложили до ее совершеннолетия. Что, братец, — Роджер ехидно усмехнулся. — Не видать нам власти как своих ушей. Или мы своими руками отдаём корону законной наследнице, или высок шанс потерять все. Совсем все.

Ольберт помолчал, а потом проскрипел натужно:

— Мэррилэнд важнее личных амбиций. Рассказывай, как вызвать Хранительницу.

Глава 4. Все ошибаются

В вызове Хранительницы не было ничего сложного. Ни заклинаний, ни пентаграмм, ни особых ритуалов. В той самой комнате, где царила разруха (как выяснилось, раньше это был самый настоящий королевский кабинет, и регент искал там тайники), на полу ещё остался паркет. Уничтожить его не смогла даже жадность господина Герберта. Красивый. Досочка к досочке. С узором в виде восьмиконечной звезды. Вот в середину звезды и требовалось добровольно капнуть пару капель крови.

— Я! — тут же заявил Олли, и с ним никто даже спорить не стал.

Три густые капли из проколотого пальца тяжело упали на пол и тут же впитались. Легкая дымка закурилась в центре узора. Через мгновение там уже стояла знакомая половине присутствующих девушка в чёрном балахоне.

— А почему без косы? — спросил Ольберт развязно.

— А почему вы тут не прибрались до сих пор? — строго ответила вопросом на вопрос девушка с серебряными волосами. — Свинство какое. Ни при одном из королей такого не было.

Рыжий и белокожий Роджер мгновенно вспыхнул и открыл было рот... но тут же ахнул, потому что Ольберт со всей силы и с явным удовольствием наступил ему на ногу.

— Прекрасная леди, в следующий раз все будет чисто!

«Леди» с тоской во взоре оглядела четверых Леграсов. Да, она поняла намёк. Кроме этой, у молодых людей в загашнике еще две попытки.

— Что хочет от меня единственный законный сын Роланда? — Она умела быть язвительной, эта Хранительница. Как ловко поставила на место Роджера, Астория мысленно ей поаплодировала. Рыжий же снова покраснел и надулся.

— Законный сын Роланда, — Олли тоже не упустил возможности проехаться по мозоли брата, — хочет найти и вернуть домой тётушку Андреа.

— И как, по-вашему, я ее найду? — в голосе Хранительницы прозвучало явное недовольство. — С Асторией всё просто, у неё браслет Леграсов. Артефакт, сильный, с энергией. А что у Андреа?

— Корона? — с надеждой спросил Ольберт, косясь на сестру.

Та покачала головой. Нет, короны у них точно не было.

— Извините, это не в моих силах.

— погоди, — воскликнула Астория. — Но ты же можешь вернуться на то место, где нашла меня? Там рядом школа, а в школе — Андреа. Такая... невысокая, с кудрявыми красными волосами и голубыми глазами. Она библиотекарь и секретарь директора.

— Мне хватать всех, кто кудрявый и с голубыми глазами? — холодно уточнила Хранительница. — Одна женщина —

один вызов. Кстати, энергии мне надолго не хватит, поторопитесь.

— Как тебя зовут? — внезапно спросила Гейна.

— Линт.

— Дорогая, найди нам Андреа, и я даю слово Леграсов: когда придёт моя очередь, я освобожу тебя от службы.

Линт молча поглядела на костлявую «принцессу» с огромными голубыми глазами и ёжиком светлых волос, серьезно кивнула и сделала несколько пассивных руками. Из воздуха в центре звезды образовалось подобие вихря, который закрутился в кольцо. А в этом кольце все увидели берег реки.

— Куда?

— Направо, прямо. Ещё, еще.

Астория чувствовала себя навигатором, и это было забавно. Она привела «экран» к школе, «обошла» ее кругом и вдруг закричала:

— Вон, вижу Андреа! В вишнёвом костюме!

Андреа стояла во дворе и о чем-то разговаривала с высоким блондином в пиджаке и джинсах. Радостной она не выглядела.

— Это директор, — зачем-то сообщила Астория. — Ты можешь ее забрать теперь? Ведь это несложно, да?

— Да, — сказала Линт уверенно. — Но лучше б нас никто не видел, да?

Решили подождать, пока Андреа останется одна. Астория про себя подумала, что как-то слишком просто все получи-

лось, как бы не случилось беды. Угадала.

Когда Андреа, решительно встряхнув головой, что-то бросила директору и направилась по дорожке к выходу из опустевшего школьного двора, Линт скомандовала:

— Я открываю проход, вы ее зовёте хором и дружно. Она заходит, задание выполнено. На счёт три: раз, два...

— Андреа! Сюда! — заорал нестройный, но очень активный хор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.